

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В ЯНВАРЕ 2013 г.: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Кирилл РОГОВ,

политический обозреватель, сотрудник Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара, канд. филол. наук.

Окончил МГУ им. М.В. Ломоносова.

E-mail: krogov@iep.ru

Политический фон: политический консерватизм плюс экономический дирижизм?

Начало 2013 г. было ознаменовано очередными и неожиданно массовыми выступлениями оппозиции в Москве: «марш против подледцов», направленный против «антимагнитского» закона, принятого Думой накануне нового года, собрал, по разным оценкам, от 20 до 50 тыс. человек. Между тем возобновивший после каникул работу парламент продолжил стремительное принятие юридически противоречивых законодательных актов, выдержанных в охранительно-репрессивном духе.

Так, был принят в первом чтении законопроект, позволяющий законодательным собраниям заменять прямые выборы губернаторов процедурой выбора кандидатуры главы региона законодательным собранием из предложенного президентом России списка. Такой порядок является ревизией объявленной год назад политической реформы и выглядит сомнительным с точки зрения базовых конституционных принципов; очевидно, что новация преследует сугубо тактические цели (возможность сохранения у власти непопулярного главы региона) и при этом будет служить дальнейшему расшатыванию федеративной модели. Другой сомнительный законопроект — «Об охране здоровья...», наносящий существенный удар по малому бизнесу, в частности по мелкой розничной торговле, — был несколько смягчен во втором чтении. Наконец, законопроект о запрете пропаганды гомосексуализма, также

принятый Думой в январе, выглядит очередной декларацией крайне консервативной линии, которой Кремль намерен придерживаться в вопросах внутренней политики.

Еще одной важнейшей темой января стали дискуссии об изменении принципов экономической политики. Резкое замедление темпов роста экономики в конце 2012 г. вызывает беспокойство властей: президент Путин вновь высказал мнение о необходимости снижать ставку рефинансирования в целях более широкого кредитования экономики; в ответ председатель Банка России заметил, что снижение ставки произойдет после снижения инфляции. Очевидно, что заявления президента отражают давление в направлении отхода от принципов консервативной монетарной политики. Задача стимулирования экономического роста является также причиной призывов со стороны Минэкономразвития России смягчить принятое в прошлом году «бюджетное правило» и начать тратить средства резервных фондов до достижения объемов в 7% ВВП. Той же идеологии стимулирования роста подчинены и другие предложения, озвученные представителями власти в январе, — о создании Росфинагентства и об использовании пенсионных накоплений для инвестирования на внутреннем рынке.

Сочетание крайне консервативного внутриполитического курса и усиления государственного дирижизма в экономической политике создает условия для максимизации политических и макроэкономических рисков в среднесрочной перспективе.

Макроэкономический фон: инфляция, отток капитала и ростки оптимизма

Макроэкономический фон первого месяца 2013 г. в значительной степени определялся ситуацией в мировой экономике, для которой были характерны, с одной стороны, усиление оптимизма в отношении будущего еврозоны, а с другой — высокий уровень обеспокоенности бюджетными проблемами США. Такая конфигурация настроений отразилась в продолжающемся укреплении евро относительно доллара (1.32 евро/доллар на 31 декабря и 1.36 — на 31 января). Нефтяные котировки в последней декаде января также обозначили тенденцию к незначительному росту (с 111.03 долл./барр. по марке Brent на 17 января до 115.05 долл./барр. на 31 января). На этом фоне рубль в течение января несколько укреплялся по отношению к доллару и ослабевал по отношению к евро, в результате стоимость бивалютной корзины практически не изменилась.

Рост индекса ММВБ с уровня 1475 (последние торги 2012 г.) до 1547 пунктов на 31 января продемонстрировал определенный оптимизм инвесторов. Повышение индекса обусловило рост капитализации компаний потребительского и банковско-финансового секторов, в то время как нефтехимия и компании нефтегазового сектора показывали снижение данного показателя. При этом рост цен обеспечили средства российских инвесторов, тогда как иностранные участники продолжили вывод ресурсов с российского рынка. Такая ситуация обозначает границы потенциала наметившегося расширения фондового рынка.

В январе 2013 г. фиксировалось дальнейшее ускорение инфляции, продолжившее тенденцию декабря: если декабрьская инфляция составила 0.5% (против 0.4% в декабре 2011 г.), то с 1 по 28 января рост цен составил 0.8% (против 0.4% в январе 2012 г.). По итогам месяца можно ожидать повышения цен на уровне 0.9%, что будет означать 7%-ную инфляцию в годовом выражении. При этом базовый индекс потребительских цен в декабре продолжал снижаться, составив, как и в том же месяце 2011 г., 0.4%; по итогам года базовая инфляция равнялась 5.7%, оказавшись ниже, чем в 2011 г. (+6.6%). Ускорение общей инфляции на фоне замедления базовой свидетельствует о том, что рост цен в 2012 г. в значительной

степени определялся немонетарными факторами. Характерно, что увеличение темпа роста цен происходит на уровне стагнации и снижения (в конце года) отпускных цен предприятий, регистрируемого конъюнктурными опросами (см. ниже).

На протяжении большей части 2012 г. денежная база в широком определении практически не менялась, однако в конце года существенно выросла: только за последний месяц года она увеличилась на 19%. Таким образом, за год темп прироста этого показателя составил 14% (5.5% в 2011 г.). В декабре 2012 г. продолжали пополняться избыточные резервы коммерческих банков: за месяц они увеличились почти вдвое — до 1806.3 млрд. руб. Объем корреспондентских счетов в ЦБ РФ вырос до 1403 млрд. руб., а депозитов — до 403.3 млрд. руб. Приток бюджетных средств в банковский сектор в конце года носил сезонный характер, и уже к концу января избыточная ликвидность, оказавшаяся на корсчетах и депозитах банков в ЦБ РФ, начала уменьшаться, что объяснялось наступлением периода налоговых выплат. В результате увеличения объема ликвидности, доступной коммерческим банкам, в конце года задолженность банков по сделкам РЕПО сократилась до 2 трлн. руб. Однако очевидно, что по мере исчерпания ликвидности объемы рефинансирования продолжат расти.

В четвертом квартале 2012 г. отток капитала из страны ускорился, достигнув 9.4 млрд. долл. После пересмотра Банком России данных по платежному балансу за первые три квартала 2012 г. предварительная оценка чистого оттока капитала по итогам 2012 г. составила 56.8 млрд. долл. по сравнению с 80.5 млрд. долл. в 2011 г.

Реальный сектор: угроза стагнации

Предварительные данные о динамике ВВП в 2012 г. подтвердили наиболее пессимистичные предположения: рост годового ВВП на уровне 3.4% означает, что темпы экономического роста сократились с 2.4% в третьем квартале до 1.8% в четвертом.

Замедление роста экономики свидетельствует о том, что возможности поддержания его высоких темпов за счет стимулирования потребительского спроса в значительной степени исчерпаны. По итогам 2012 г. прирост розничного товарооборота составил 5.9% против

7.0% годом ранее, причем торможение роста потребительского спроса наблюдалось при высоких годовых темпах прироста реальных располагаемых денежных доходов и реальной заработной платы (соответственно +4.2 и +7.8% против +0.4 и +2.8% в 2011 г.), а также в условиях дальнейшего бурного наращивания кредитования населения (объем кредитов, предоставленных физическим лицам в ноябре 2012 г., увеличился по сравнению с ноябрем 2011 г. в 1.5 раза). Примечательно, что в структуре товарных ресурсов розничной торговли доля товаров отечественного производства снизилась по сравнению с 2011 г. на 2 п.п.

Важнейшим негативным фактором стало замедление темпов роста инвестиций: по итогам 2012 г. инвестиции в основной капитал относительно уровня 2011 г. увеличились на 6.7% (8.3% годом ранее), объем работ в строительстве — на 2.4% (5.1%), ввод в действие жилой площади — на 4.7% (6.6%). Всплеск инвестиционной активности пришелся на январь-август 2012 г., но в последующие месяцы не имел продолжения и в четвертом квартале фиксировалась нетипичная для российского строительного цикла тенденция к торможению инвестиционной деятельности. Снижения инвестиционной активности, впрочем, можно было ожидать ввиду заметного ухудшения финансовых результатов предприятий на протяжении 2012 г. по сравнению с 2011 г.

Существенное замедление темпов роста наблюдалось по всем видам экономической деятельности, в том числе в добыче полезных ископаемых — 101.1% против 101.9% в 2011 г., в обрабатывающих производствах — 104.1% против 106.5%. Обращает на себя внимание резкое замедление темпов роста в обрабатывающих производствах: если в предыдущие четыре квартала рост составлял здесь в годовом выражении 4.1–4.5%, то в последнем квартале 2012 г. он замедлился до 2.8%.

Конъюнктурные опросы, проводимые Институтом экономической политики им. Е.Т. Гайдара, демонстрируют сохранение крайне пессимистичных оценок: индекс промышленного оптимизма снижался на протяжении трех последних месяцев 2012 г. и в декабре достиг значений, характерных для последних месяцев 2009 г. Динамика спроса на промышленную продукцию оставалась негативной:

потери удовлетворенности продажами в промышленности только за ноябрь-декабрь составили 12 п.п. Если в июне-ноябре баланс оценок выпуска находился на уровне стагнации (-2 — +2), то в декабре темп изменения выпуска продемонстрировал снижение с интенсивностью, которая не регистрировалась опросами уже в течение 3.5 лет (-9 пунктов). Этого следовало ожидать: доля промышленных предприятий, у которых выпуск превышал продажи, увеличилась в начале четвертого квартала до 29–30%, хотя ранее этот показатель находился на уровне 20–21%; в декабре ситуация вернулась к обычным показателям в 20%, однако промышленности пришлось заплатить за это ощутимым торможением производства.

Два месяца подряд опросы регистрировали абсолютное и самое сильное для конца года снижение цен за период 2009–2012 гг., при этом в октябре 2012 г. наблюдалось отсутствие роста, а в августе-сентябре — минимальный рост цен предприятий. Абсолютное снижение цен в ноябре-декабре показали почти все отрасли, кроме топливной (баланс +14 пунктов), пищевой (+10) и леспрома (+2).

Сокращение занятости в промышленности продолжается относительно устойчиво уже с июля 2012 г.: баланс (темп) изменения численности работников все второе полугодие находился в интервале -13 — -8 пунктов. В четвертом квартале самое интенсивное сокращение работников было зафиксировано в леспроме, черной металлургии, в легкой и машиностроительных отраслях. Набор персонала зарегистрирован только в электроэнергетике. В большинстве отраслей преобладали ожидания увольнений, особенно они были велики в легкой промышленности (-25 пунктов), черной металлургии (-24) и в машиностроении (-21).

Баланс инвестиционных планов в декабре 2012 г. упал сразу на 10 пунктов и достиг трехлетнего минимума. Позитивные инвестиционные планы сохранились в конце года только в леспроме (+7 пунктов) и в стройиндустрии (+3). В других отраслях они показывают намерения предприятий снижать инвестиционную активность, особенно сильно — в пищевой отрасли и в легкой промышленности.

В декабре суммарная («выше нормы» плюс «нормальная») доступность кредитов в российской промышленности снизилась с 69

до 62%. Снижение произошло за счет ужесточения доступа к кредитам для очень крупных предприятий (свыше 1000 чел. занятых).

В других группах условия кредитования не изменились – они ухудшались в предшествующие месяцы. ■